

Читатель Э. Бунин (Ленинград) просит рассказать о современном политическом положении государств района Тихого океана. Выполняем его просьбу.

Политические контрасты Тихого океана

К. МАЛАХОВСКИЙ

Доктор исторических наук

ПОЖАЛУЙ, никогда на протяжении всей человеческой истории Тихий океан не привлекал к себе такого внимания, как в наши дни. И это вполне объяснимо. На его побережье живет больше половины населения земного шара. Здесь сосредоточены громадные естественные ресурсы. Через океан проходят морские и воздушные пути мирового значения. Тут размещены мощный военно-стратегический потенциал империалистических держав, военно-морские базы, крупные соединения флота, огромные военные арсеналы. Современная политическая обстановка в бассейне Тихого океана необычайно сложна. С одной стороны, в этом районе со все нарастающей активностью действуют ведущие державы капиталистического мира — США и Япония — и вместе с ними быстро развивающиеся в послевоенное время Австралия, Новая Зеландия и Канада. С другой — многочисленные острова Тихого океана продолжают представлять собою своеобразный «заповедник колониализма». Если для большинства стран Азии и Африки прямая колониальная зависимость — вчерашний

день, то многие тихоокеанские острова все еще находятся под железной пятой империализма. Народы Океании ведут борьбу против колониального подчинения, и их голос становится все более весомым в решении международных проблем.

«КООПЕРАЦИЯ» НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Созданный еще в 1963 году Японо-австралийский комитет деловой кооперации наряду с вопросами развития двусторонних экономических отношений очень много занимается проблемами тихоокеанского «сотрудничества» в целом. На четвертой сессии комитета в Канберре в 1966 году, где присутствовали в качестве наблюдателей представители Новой Зеландии и Канады, было решено провести специальное совещание для избрания органа, который занимался бы проблемами торговли между странами тихоокеанского бассейна. Цели ставились далеко идущие: создание в противовес «Европейскому сообществу» «Тихоокеанского сообщества».

В апреле 1967 года открылось учредительное совещание по созданию Тихоокеанской комиссии, в работе его приняли участие делегаты Австралии, Японии, США, Канады и Новой Зеландии. Уже на следующий день был принят устав комиссии. Пока комиссия существует как неофициальная организация, но заинтересованные стороны считают это временным явлением. Отражая настроения, господствующие на учредительном заседании, крупный японский журнал «Тое кэйдай» писал: «В случае успеха или неудачи «раунда Кеннеди» есть надежда, что экономическое районирование мира претерпит изменения. В этом случае можно легко себе представить, что Тихоокеанская комиссия станет основным ядром для создания Тихоокеанского общего рынка».

Кроме того, Австралия и Япония активнейшим образом участвовали в более широких переговорах с США и другими государствами бассейна по поводу создания «азиатско-тихоокеанской сферы» — орудия коллективного империализма в борьбе против демократического и прогрессивного движения в рассматриваемых странах региона. Кульминации переговоры по этому вопросу достигли в середине 1966 года в Сеуле, где проходила конференция министров иностранных дел стран Азии и Тихого океана. В своей вступительной речи на конференции марионетка США — южнокорейский президент Пак Чжон Хи призвал к созданию так называемого великого азиатско-тихоокеанского сообщества, главной целью которого была бы борьба против «угрозы международного коммунизма».

Эта неприкрытая антикоммунистическая позиция получила определенную поддержку других государств. Участвовавшие в конференции Австралия, Новая Зеландия, Япония, Малайзия, Филиппины, Тайвань, Южный Вьетнам, Южная Корея и Лаос договорились об основании новой организации — «Азиатско-тихоокеанского совета», было решено проводить впредь такие конференции регулярно, называя их сессиями Совета министров стран Азии и бассейна Тихого океана. Кроме того, было намечено проводить регулярно в Бангкоке совещания послов государств — членов совета, именуя их сессиями Постоянного комитета.

Таким образом, сеульская встреча явилась важным шагом на пути перегруппировки и интеграции империалистических и проимпериалистических сил в бассейне Тихого океана. На это, кстати, обратили внимание сами участники сеульских переговоров.

Так, выступая незадолго до своего отъезда из Сеула перед корреспондентами, П. Хэзлак, бывший в то время министром иностранных дел Австралии, высоко оценил работу конференции, заявив, что участвовавшие в ней страны выразили дух «регионально-сотрудничества».

Создание «Азиатско-тихоокеанского совета» на платформе борьбы с «коммунистической угрозой», под которой подразумеваются все прогрессивные, демократические и национально-освободительные движения, получило одобрение на страницах монополистической прессы США. Газета «Нью-Йорк таймс» в статье «Азиаты делают шаг в сторону региональной системы обороны» подчеркивала: «Путем взаимопомощи азиатские правительства стараются укрепить свою экономическую и политическую способность оказывать сопротивление коммунистической подрывной деятельности, которую считают главной угрозой своей безопасности... Австралия и Новая Зеландия, присоединившись к этому союзу, дали понять, что они соглашаются считать себя частью Азии. Теперь, когда Англия решила как можно скорее сократить свои военные обязательства по отношению к странам, расположенным к востоку от Суэцкого канала, два государства с белым населением стали больше опираться на региональные соглашения».

Недолгое еще существование Азиатско-тихоокеанского совета показало, что крупные империалистические государства и зависимые от них союзники стремятся извлечь кое-какие уроки из недавнего опыта агрессивного блока СЕАТО, вызвавшего враждебные чувства миролюбивых народов Азии. Совет неизменно интересуется перспективами «экономического и культурного сотрудничества». Однако в последнее время он все активнее углубляется в политические и военные вопросы.

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ ПАТО

С начала 1969 года государства — члены совета ведут интенсивные переговоры о создании нового регионального военного блока — некоего азиатско-тихоокеанского варианта НАТО, под названием «Организация азиатско-тихоокеанского договора», сокращенно ПАТО. Оживленно обсуждается тема заполнения так называемого вакуума, который якобы неизбежно возникнет после планируемого в 1971 году вывода английских войск из района южнее Суэца. В Австралии и Новой Зеландии это, по существу, основная тема внешнеполитических дебатов. Правда, споры затрагивают лишь детали и частности. Что же касается основных вопросов, то здесь наблюдается поразительное единодушие. Руководители Австралии и Новой Зеландии убеждены, что «вакуум» должен быть заполнен их вооруженными силами.

Назначенный в феврале 1969 года австралийским министром иностранных дел Гордон Фрит сразу же по вступлении в должность поспешил заявить, что считает «разумным» размещение австралийских войск в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Такого рода планы получили одобрительную оценку влиятельных кругов США, которые в последние годы настойчиво стремятся укрепить в бассейне Тихого океана систему коллективного неокOLONIALИЗМА.

Чем же объяснить столь бурную активность ряда империалистических государств и их азиатских союз-

ников в деле интеграции своих экономических и военно-политических ресурсов в районе Тихого океана? Несомненно, что за всем этим кроются далеко идущие интересы глобальной стратегии неокOLONIALИЗМА. Ведущие государства стремятся, с одной стороны, укрепить свои экономические и военно-политические позиции в борьбе против «азиатского коммунизма», а с другой — добиться консолидации своих сил и ресурсов в конкурентной борьбе с западноевропейскими державами на мировых рынках.

Нельзя в этой связи пройти мимо того факта, что план создания ПАТО непосредственно затрагивает жизненные интересы народов многочисленных островов Тихого океана, донныне пребывающих в колониальной неволе.

Бесправное положение этих народов в последние годы привлекает пристальное внимание мировой общественности.

В первое послевоенное десятилетие правящим кругам западных держав казалось, что поднявшаяся гигантская волна национально-освободительного движения не дойдет до тихоокеанских островов и позиции колониальных держав в этом районе останутся неизбывными.

Пользуясь относительной удаленностью тихоокеанских островов от других государств мира, их географической разобщенностью, малочисленностью населения, западные державы открыто продолжали здесь свою колонизаторскую деятельность.

Вся законодательная и исполнительная власть на тихоокеанских архипелагах формально и фактически в течение длительного времени полностью сосредоточивалась в руках империалистических управителей. Так, например, на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах вся власть принадлежала верховному комиссару, назначенному президентом США. На местах действовали подчинявшиеся ему окружные администраторы. Никаких органов управления, состоящих из представителей коренного населения, не существовало.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Положение начало постепенно меняться лишь с середины 60-х годов. Империалистические державы крайне неохотно шли на проведение каких-либо реформ колониального управления. Более того, они совершали, как это ни парадоксально звучит в наше время, новые колониальные захваты. Так, по указу британской королевы Елизаветы II 29 января 1965 года границы Фиджи были расширены на один градус западной долготы, и таким образом Англия незаконно присоединила к своим владениям два острова (Маттью и Хантер), риф Конвей и 24 тысячи квадратных миль водной поверхности.

Но несмотря на всю замедленность процессов, происходящих в политической, экономической и культурной жизни тихоокеанских островов, нельзя не видеть, что жизнь и в этом отдаленнейшем районе земного шара не стоит на месте. Этому способствуют огромные успехи национально-освободительного движения, опирающегося на все возрастающую поддержку мировой системы социализма и других антиимпериалистических сил.

Так, на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах в январе 1965 года был избран на основе всеобщего избирательного права общетерриториальный законодательный орган — конгресс Микронезии, состоящий из сената (12 членов) и палаты представителей (21 член).

В феврале-марте 1964 года проходили выборы во вновь созданный законодательный орган Папуа — Новой Гвинеи — Палату ассамблей. Состав и компетенция палаты постепенно расширялись. По закону, принятому в октябре 1966 года, число членов палаты равно 94, из которых 84 — выборных. (В 1964 году было соответствовало 64 и 44.)

На Фиджи в сентябре 1966 года была провозглашена конституция, согласно которой Законодательный совет создавался в количестве 40 человек, из которых английским губернатором назначалось лишь четыре, остальные избирались по общинным спискам.

На территориях начали возникать политические партии и профсоюзы. На Марианских, Каролинских и Маршалловых островах имеются сейчас четыре партии: Либеральная, Прогрессивная, Народная и Территориальная. В Папуа — Новой Гвинее — Пангу-Панти, Всенародная партия, Христианско-демократическая партия, Партия национального прогресса, Партия сельскохозяйственных реформ, Аграрная партия. На Фиджи — Партия альянса и Федеративная партия.

Эти изменения, несомненно, способствовали оживлению политической жизни на тихоокеанских островах. Но значение их отнюдь не такое серьезное, как о том заявляют управляющие державы.

В конце концов и сейчас все эти органы управления с участием представителей коренного населения являют собой по существу политический декорум, скрывающий продолжающееся господство колонизаторов.

Действительно, конгресс Микронезии, в структуре своей копирующий конгресс США, лишен реальных прав, ибо даже при всей ограниченности его компетенции любой принятый конгрессом закон может быть опротестован верховным комиссаром территории.

Подобное положение и в Папуа — Новой Гвинее, где из компетенции Палаты ассамблей изъяты не только такие вопросы, как оборона, государственная служба, распределение земли, труд и заработная плата, но даже некоторые вопросы брачно-семейных отношений (например, расторжение брака). Все эти вопросы целиком подчинены юрисдикции австралийского правительства.

Политическую обстановку на островах Фиджи хорошо характеризуют слова члена Законодательного совета Пателя, заявившего, что «характерными чертами существующей конституции являются недемократические, несправедливые и незаконные положения, а избирательные законы Фиджи и их осуществление вселяют тревогу в сердца благоразумных людей, препятствуя развитию Фиджи в духе демократии».

Поэтому так единодушно в отрицательной оценке политического развития тихоокеанских территорий специальные выездные миссии ООН, несмотря на то, что они обычно состоят в основном из представителей колониальных держав (например, выездная миссия ООН, посетившая в 1967 году Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, включала представителей Великобритании, Франции, Австралии и Либерию).

Доклады всех выездных миссий свидетельствуют о том, что и сейчас управляющие державы всячески мешают подготовке на островах Тихого океана местных кадров, которым можно было бы постепенно передавать управление территориями. Так, выездная миссия ООН, побывавшая в 1967 году на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах, констатировала, что еще выездная миссия 1964 года

«с удивлением увидела, что среди 14 крупнейших советников верховного комиссара территории не было ни одного микронезийца. Это положение сколько-нибудь существенно не изменилось за истекшие три года». К аналогичным заключениям пришла и выездная миссия ООН, посетившая в 1968 году Папуа — Новую Гвинею.

Несмотря на все усилия Комитета ООН по контролю за выполнением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам послать своих представителей на Фиджи, Великобритания категорически отказалась допустить их на острова. Надо полагать, что это произошло не потому, что острова Фиджи слишком далеко ушли по пути прогресса.

Экономика тихоокеанских территорий носит крайне отсталый, примитивный характер. Здесь отсутствует промышленность в современном понимании этого слова. Сельское хозяйство ведется примитивными методами и не в состоянии удовлетворить самые элементарные потребности населения. Получают поддержку властей лишь те отрасли сельского хозяйства, которые имеют экспортное значение и приносят большие доходы колонизаторам. Подобное состояние экономики приводит к тому, что зависимые территории вынуждены импортировать продукты питания и необходимые промышленные товары, которые вполне могли бы производиться на месте. Так, в докладе Совета по опеке ООН за 1967 год о положении на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах констатируется, что «экономика островов почти не развивается».

Естественно, что бюджеты территорий в значительной степени зависят от подачек управляющих держав. Например, бюджет Папуа — Новой Гвинеи на 1967/68 финансовый год составил 140 миллионов австралийских долларов, из них 77,6 миллиона представляли собой субсидии австралийского правительства. В 1965/66 году общая сумма расходов Марианских, Каролинских и Маршалловых островов достигала 23,8 миллиона американских долларов, из них только 1,1 миллиона было покрыто за счет местных доходов.

За истекшие четверть века существования ООН колониальные державы не выполнили обязательств, принятых ими по уставу этой организации в отношении народов безвластных им тихоокеанских территорий. Свою бездеятельность, а точнее говоря, сознательную колонизаторскую направленность своих действий, они стараются прикрыть всевозможными рассуждениями о невозможности для островитян самостоятельно развиваться в сложных условиях современного мира.

Разумеется, на первом этапе самостоятельного существования, как об этом свидетельствует опыт первых независимых государств Океании — Западного Самоа и Науру, у народов тихоокеанских островов возникнет немало серьезных трудностей и проблем. Но ни малочисленность и разбросанность населения тихоокеанских островов, ни их экономическая и культурная отсталость не могут служить основанием для отказа им в праве самостоятельно решать свою судьбу.

План создания «тихоокеанского НАТО» представляет собой серьезную угрозу жизненным интересам коренных народов бассейна. И все же никакие маневры государств, господствующих в Тихом океане, не в состоянии остановить антиколониальную борьбу народов. Весь ход международных событий свидетельствует о том, что и в этом районе мира дни колониализма сочтены.